

Глава 67 — Свяжи свою жизнь с Буддой.

Когда потомок летающего кинжала Сяо Ли трясся всем телом и, в конвульсиях, его аж прижало к земле. К тому же, метка летающего кинжала, что располагалась на его глабелле, так же начала потихоньку разрушаться.

Потомки летающего кинжала Сяо Ли никогда специально не культивируют тело и внутреннюю силу; они фокусируются лишь на божественности.

Естественно, это не означает о том, что они совсем ничего не понимают в боевых искусствах. Просто, по сравнению с могучей божественностью, их недоразвитые тела и слабую внутреннюю силу можно было просто проигнорировать.

И эта экстремальная сосредоточенность лишь на одном культивационном аспекте и рождала все ужасы каждого поколения летающего кинжала Сяо Ли.

Но, в данный момент, отметина в виде летающего кинжала, что олицетворяла всю божественность этого мужчины в белых тряпках, и на самом деле начала рушиться и самоуничтожаться.

Насколько невероятным было всё происходящее?

Возможно великая завершённость первого ранга могла убить этого мужчину в белом тряпье, однако, она попросту не могла уничтожить его божественность – это было невозможно.

Божественность не только олицетворяла духовную культивацию этого мужчины в белом тряпье, но и символизировала его веру в самого себя.

Его тело может быть уничтожено, но вера – никогда! Проще говоря, её было не так уж и просто уничтожить.

«Это же?!!» – из глаз этого мужчины в белом тряпье начала сочиться кровь.

Он едва ли коснулся восприятием обратной стороны горы, и он на неё не засматривался.

И всё же результат был таким: он почувствовал, что в небе находились девять светил, и что он вернулся в эпоху древней мифологии. Атмосфера тут была дикой, древней и подавляющей.

Как данный мужчина в белом тряпье мог всё это выдержать? Поэтому он рухнул на землю и пострадал от негативной ответной реакции.

«Как такая божественность вообще может существовать в этом мире?» – голос этого мужчины в белом тряпье не мог сейчас не трястись.

Как правило, божественность обычных людей была размером с световое зёрнышко, а божественность мастеров боевых искусств была больше лишь на немного.

Да даже божественность великих мастеров была размером с небольшой огненный шар.

Но, сейчас, мужчина в белом тряпье почувствовал такую божественность, что поглотила абсолютно всё. Божественность с обратной стороны горы была отнюдь не маленькой точкой.

...

В то же время.

В запретной зоне, что располагалась на обратной стороне горы.

Су Цинь, что молча циркулировал [божественное искусство “девять ян”], медленно открыл глаза.

«Кто-то за мной шпионит?» – Су Цинь нахмурился.

Только что, когда он культивировал, он неотчётливо почувствовал чьи-то любопытные глазки. Они решили за ним подглядеть.

Ну, не то, чтобы это было настоящее подглядывание. Скорее это походило на взгляд муравья, что случайно взглянул на вас с очень большого расстояния.

Если бы Су Цинь не стал архатом, то, возможно, он бы этого даже не заметил. В конце концов, этот мимолётный взгляд был слишком непримечательный. Он был слишком незначительный, чтобы его заметить. Однако, после того как Су Цинь стал архатом, его контроль над территорией, что находилась вокруг него, достиг невероятных высот.

Вот поэтому он с лёгкостью заметил данный мимолётный взгляд. И он смог отследить его хозяина.

«Интересно», – Су Цинь поднялся и сделал шаг вперёд.

В это же мгновение Су Цинь покинул обратную сторону горы и переместился в непримечательный угол Шаолинского храма.

Теперь перед Су Цинем находился мужчина в белом тряпье, что неистово трясся, стоя на коленях.

- Ох, потомок летающего кинжала Сяо Ли? - Су Цинь взглянул на этого мужчину и тут понял, что тут произошло.

Да, Су Цинь практически никогда не выходил за пределы Шаолиньского храма, однако, он всё же слышал истории связанные с "летающим кинжалом Сяо Ли".

За время существования Шаолиньского храма многие святые монахи дрались против потомков определённого поколения летающего кинжала Сяо Ли. И по возвращению в Шаолиньский храм, они записывали ход их битвы в древние книги и оставляли их в павильоне священных писаний.

Су Цинь в течение двадцати лет жил в Шаолиньском храме, и он часто читал эти записи в павильоне священных писаний.

Из этих записей можно было сделать вывод, что [божественное искусство летающий кинжал] было чисто таинственным искусством; оно очень сильно походило на [дао паразитического разделения демонической воли] и на [схему небесного демона].

«Его божественность разрушилась, поэтому даже если он и выживет, он будет лишь калекой», - подумал Су Цинь.

Он более-менее понял, почему мужчина в белом тряпье оказался в подобном состоянии. И это было ничто иное, как переоценка своих собственных возможностей. Используя свою божественность, он хотел пошпионить за Су Цинем.

Но, к несчастью для него...

Су Цинь давным-давно объединил сконденсированную божественность в божественное чутьё, и, в довершении к этому, он стал архатом. Из-за чего его сила увеличилась в бог его знает сколько раз.

К тому же, в этот момент Су Цинь использовал [божественное искусство "девять ян"], так каким образом данный человек в белом тряпье вообще мог за ним подглядеть?

- Я приветствую... Я приветствую почтеннейшего...

Мужчина в белом тряпье увидел, что Су Цинь появился словно из ниоткуда. К тому же он почувствовал ауру, что была такой же, как и у существа на обратной стороне горы.

С такими наглядными доказательствами, как он не мог понять, что у Шаолиньского храма и вправду был архат?

Да, данный мужчина в белом тряпье был уверенным и высокомерным человеком. Однако, если бы этот уверенный и высокомерный человек знал об этом заранее, то он бы не посмел подглядывать за архатом.

- Жаль.

Су Цинь осмотрел этого мужчину в белом тряпье и слегка покачал головой.

Он не собирался его спасать. Этот мужчина в белом тряпье оказался в подобной ситуации лишь из-за своих действий. И винить за это он мог лишь себя самого.

Более того, его божественность разрушилась. Поэтому, даже если бы Су Цинь и хотел его спасти - он не мог этого сделать.

Подумав об этом, Су Цинь развернулся и ушёл. Он вернулся на обратную сторону горы, дабы вновь начать постигать [божественное искусство "девять ян"].

Вскоре Шаолиньский храм обнаружил этого мужчину в белом тряпье.

Аббат Хуй Вэнь признал в нём потомка летающего кинжала Сяо Ли.

- Аббат, я потревожил почтеннейшего. Я совершил такое преступление, что заслуживает десять тысяч смертей. Я надеюсь, что аббат примет меня в храм. Я готов посвятить жизнь Будде, - мужчина в белом тряпье поклонился и со всей серьёзностью проговорил.

До прихода в Шаолиньский храм данный мужчина в белом тряпье тратил всю жизнь на поиск вершины боевого дао. Он хотел достичь в нём предела. Это была цель его жизни. Однако, после того как он пришёл в Шаолиньский храм и лишь "краем глаза" взглянул на вершину айсберга, что находилась на обратной стороне горы, он наконец-то осознал ту пропасть, что находилась между ним и сильными мира сего.

Как он вообще смел стремиться к вершине боевого дао, когда по сравнению с существом, что находилось на обратной стороне горы, он был не более чем каплей в море?

Негативная ответная реакция, что бушевала в его теле, вкуче с разрушением его божественности заставили данного мужчину в белом тряпье упасть духом.

«Покровитель, вам нужно хорошенько это обдумать...»

Аббат Хуй Вэнь и главы залов переглянулись, и затем они медленно проговорили.

Да, данный мужчина в белом тряпье в данный момент буквально был культивационным калекой. Однако, он, в конце концов, являлся потомком летающего кинжала Сяо Ли. Будь то проницательность, понимание, постижение и познание – в них он довольно-таки сильно превосходил обычных мастеров боевых искусств

Если данный мужчина в белом тряпье и действительно вступит в Шаолинский храм, то это принесёт Шаолинскому храму довольно-таки большую выгоду. Из-за него даже фундаментальные знания Шаолинского храма пополнятся новой информацией.

– Аббат, я уже всё обдумал и решил, – мужчина в белом тряпье мягко вздохнул и решительно проговорил. В своём сердце он давным-давно всё решил.

– В таком случае этот нищий монах лично поведёт тебя по пути Буддизма, – аббат Хуй Вэнь сложил ладони вместе и проговорил.

Прошли года...

Кроме каждодневных входов через Систему, Су Цинь лишь культивировал.

С тех пор, как он узнал, что в этом мире всё еще существуют легенды, желание стать сильнее Су Циня вновь всплыло на поверхность. Его страшили легенды, что жили за пределами этого континента, и он не знал, когда кто-нибудь из них решит вернуться.

«Эх, одной культивации больше недостаточно...»

«Как там говорилось в книге: если архаты и легенды хотели стать сильнее, им требовалось постигать “небо и землю”!»

«Ой-йо-йо-йо-йой, И это было ещё не всё! Если они хотели вознестись, дабы стать бессмертными, им требовалось прокультивировать изначальный дух!» – у Су Циня, что сидел в позе лотоса, внезапно засияли глаза.

Всё это время культивация Су Циня протекала довольно-таки гладко. Ведь он старался изо всех сил и постоянно закидывал в себя “глазированные золотые ядра”.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1683545>